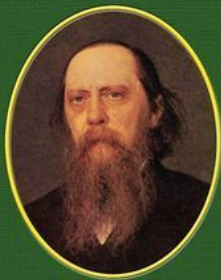

Михаил
Салтыков-Щедрин

Сочинения

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Руководство к первоначальному изучению всеобщей истории

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133225*

Аннотация

Вопрос о разладе между теорией и практикой был в центре внимания Салтыкова-рецензента, настойчиво подчеркивавшего, что разрыв этот ведет к болезненной драме в зрелом возрасте: не получив ни деловых навыков, ни рациональных практических идеалов, человек оказывается совершенно несостоятельным при первом столкновении с жизнью и вынужден «начинать сызнова свое образование» или пребывать в «состоянии совершенного нравственного одурения». В том числе этот вопрос нашел свое отражение и в рецензии на «Руководство к первоначальному изучению всеобщей истории»

Михаил Евграфович

Салтыков-Щедрин

Руководство к

первоначальному изучению

всеобщей истории

*РУКОВОДСТВО К ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ
ИЗУЧЕНИЮ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ. Сочинение
Фолькера. Перевод с немецкого. Спб. 1847*

Странная, право, участь детей! Чему не учат их, каких метод не употребляют при преподавании? Их обучают и истории, и нравственности; им объясняют их долг, их обязанности, – всё предметы, как видите, совершенно отвлеченные, над которыми можно бы было призадуматься и не ребенку. Одно только забывают объяснить им мудрые наставники – именно то, что всего более занимает пытливый ум ребенка, то, что находится у него беспрестанно под глазами, те предметы физического мира, в кругу которых он вращается. А оттого-то и случается, что человек, сошедший с школьной скамьи, насытившийся вдоволь и греками и римлянами, узнавший вконец все свойства души, волн и других невесомых, при первом столкновении с действительностию, ока-

зывается совершенно несостоятельным, при первом несчастии упадает духом; и если, по какому-нибудь случаю, любезные родители не приготовили ему ни душ, которые бы могли прокормить вечного младенца, ни сердобольных родственников, ни даже средств для выгодной карьеры, – наш философ умирает с голоду именно потому, что любезные родители никак не могли предвидеть подобный пассаж.

По-настоящему следовало бы изучить натуру ребенка, подстеречь его склонность при самом его рождении, не навязывать ему такой науки, которая или антипатична, или не по летам ему, – но нет! не тут-то было! На что же и существуют возлюбленные родители? В их уме уже заранее начертаны все занятия, все судьбы будущего ребенка их; на то он и *рождение* их, их *собственное* рождение, чтобы они могли располагать им по произволу; и уж как ни бейся бедный ребенок, а не выйти ему никогда из этого волшебного круга! И потому юноши, в которых эта система постепенного ошеломления не совсем еще потушила энергию пытливого духа, обыкновенно, по выходе из школы, начинают сами сизнова свое образование, но и тут, лишённые помощи живого слова, в борьбе с беспрестанно возрастающими недоразумениями, большей частью падают под бременем своего тяжкого перевоспитания. Что же касается до остальных, а этих остальных более девяти десятых, то они уже навсегда пребывают в состоянии совершенного нравственного одурения.

На такие грустные мысли навело нас руководство г. Фоль-

кера, переведенное на русский язык г. М – чем. Переводчик предполагает, что сочинение это, «*кажется*, излишнее в русской исторической литературе». Мы, напротив, *уверены*, что оно совершенно лишнее, потому что достоинством несколько не превосходит знаменитой истории г. Кайданова, а в изобилии фактов далеко ей уступает.

Впрочем, надо сказать и то, что если понимать как следует всемирную историю, если видеть в ней полное, логически-последовательное изложение тех различных моментов, через которые прошло человечество в своем постепенном развитии, то нельзя не прийти к заключению, что всемирная история, как наука по преимуществу синтетическая, должна быть наукою мужей, а не детей, должна быть венцом, а не началом человеческого образования.

Бедную память ребенка истязуют, загромождают кучею ненужных чисел, сонмищами безразличных, мелочных, никуда не ведущих и ничего не объясняющих фактов. Диво ли, что после такого ежедневного бичевания человек делается неспособным к принятию самой простой истины, как скоро только она переходит за пределы мертвой буквы. Ребенок видит в саду цветок; он хочет знать его составные части, хочет добиться до законов его питания, прозябания... Увы! тут стоит величавая фигура педагога, гласящего ему: поди-ка лучше возьми в руки историю г. Фолькера там ты увидишь, что «Кекропс, из Египта, научил греков земледелию; Кадм, из Финикии, искусству писать; Данай, приехав-

ший в Грецию, был также Египтянин, и Пелопс, от которого Пелопонез (ныне Морея) получил свое название, прибыл из Малой Азии».

Спрашивается: что это такое? что такое Данай, который приехал из Египта, и Пелопс, который прибыл из Малой Азии? и что такое вся история г. Фолькера, как не афишка, на которой без разбора и системы напечатаны имена актеров?